opusdei.org

“Дело Божие” в Москве.

Обозреватель Портала - Credo.Ru решил посмотреть на Opus Dei вживую.

11.05.2009

Обозреватель "Портала-Credo.Ru" решил посетить действующий в российской столице центр таинственного католического общества "Opus Dei". Да-да, того самого, который с помощью бурной фантазии американского беллетриста Дэна Брауна ищет

Святой Грааль, не гнушаясь при этом никакими средствами.

Если вспомнить что-то более близкое к реальности, то это католическая организация, объединяющая преимущественно мирян (священники организации объединены в Священническое Общество Св. Креста), была основана несколько десятилетий назад испанским священником Хосемария Эскрива де Балагером. Главный принцип "Опус Деи" - освящение труда, повседневной жизни мирян и священников, через понимание ее как формы апостольства и святой жизни. При покойном Папе Иоанне Павле II "Opus Dei" получил статус персональной прелатуры, а Хосемария Эскрива в 2002 году был причислен Ватиканом к лику святых. Тем не менее, и в церковных кругах, как утверждают многие справочные

издания, к "Opus Dei" сохраняется двойственное отношение из-за излишне закрытого стиля ее деятельности.

Этих сведений явно маловато для того, чтобы делать какие-то серьезные выводы, и поэтому обозреватель Портала решил использовать наличие присутствия "Opus Dei" в Москве для того, чтобы получить какую-нибудь информацию из первых рук, да и просто посмотреть на эту страшно загадочную организацию вживую.

Старый московский район близ Садового кольца. Здесь в квартире "доходного дома", построенного в конце позапрошлого столетия, и размещается центр "Opus Dei". В офисе организации чисто и просторно, комнаты обставлены добротной, но простой мебелью. Множество книг, причем русских.

На полках видны корешки с именами Достоевского, Толстого, Солженицына, Бердяева и других литературно-философских авторитетов России. На стенах репродукции Ван Гога, некоторых других импрессионистов, а также кубистические композиции неизвестных авторов. Есть комната-часовня, украшенная русско-византийскими иконами.

Устроившись в мягком кресле, обозреватель Портала начал разговор с Александром Дианиным-Хавардом, юристом, директором Европейского центра лидерства, отвечающим в московском центре за внешние связи. Александр - парижанин, выходец из русско-французской семьи, потомок эмигрантов "первой волны". Несмотря на то, что Александр - католик латинского обряда, он глубоко русский человек. Это чувствуется

уже при первом общении : его русский язык не просто свободный, это "тот самый" язык русской интеллигенции, недоступный сегодня очень многим в самой России. Подумалось, что вопросы постороннего по поводу "Opus Dei" будут заданы очень даже по адресу.

"Что такое "Opus Dei"? - повторил мой первый вопрос Александр . - Сегодня очень многие в мире знают мнение Дэна Брауна по этому вопросу. Но неплохо было бы познакомиться и с мнением Католической Церкви. А Католическая Церковь полагает, что эта церковная организация создана Хосемария Эскрива - человеком, шесть лет назад причисленным к лику святых. Человеком, получившим глубокое озарение от Бога 2 октября 1928 года. Он хотел напомнить людям,

что если ты крещен, имеешь работу, семью, то всем этим ты также призван к святости, что святость не является только привилегией священников и монахов. Святость - это обязанность каждого человека, ибо крещение обязывает человека стремиться к святости и апостольству. И Хосемария стал распространять эту идею по миру о том, что через освящение любой работы, исполнение своей работы во имя и в присутствии Божьем каждый человек может прийти к святости".

Александр рассказал, что, несмотря на то, что определенные люди в Церкви не понимали и не принимали харизму св. Хосемария, все Римские Папы поддерживали идею существования такой организации.

"Opus Dei" нельзя назвать орденом. В нем нет ни одного монашествующего, а только миряне и немонашествующие приходские священники и диаконы. В основном, миряне состоят в браке, однако есть среди них и такие, что дали обязательство (не обет) безбрачия. Безбрачие, как сказал Александр Хавард, в "Opus Dei" "отнюдь не парадигма". А интересуются "Opus Dei" люди, стремящиеся найти Бога в своей работе здесь и сейчас, а отнюдь не ищущие чего-то сверхъестественного.

Статус персональной прелатуры, который сегодня имеет "Opus Dei ", - это канонический статус для священников и мирян. Монашествующие не могут его обрести. Этот статус означает, что члены "Opus Dei" одновременно находятся в юрисдикции местного епископа (хотя авторы многих

публикаций об OD утверждают обратное) и, вместе с тем, в юрисдикции прелата "Opus Dei" в Риме. Причем, юрисдикция прелата распространяется исключительно на вопросы, связанные с реализацией призвания члена персональной прелатуры. Например, прелат может установить для них период специальных духовных упражнений. Местный епископ не может установить такого правила в отношении мирян, но зато в его компетенции многие другие важные вопросы жизни католиков. "Можно сказать, - резюмировал Александр Хавард, - что юрисдикция епископа носит общий характер, а прелата "Opus Dei " - более специфический".

На вопрос о том, что, собственно, делает "Opus Dei" как организация, каковы формы и методы ее работы, Александр Хавард с

улыбкой ответил: практически ничего! Деятельность OD – это, прежде всего, конкретная деятельность каждого из его членов на своем рабочем месте. "Подобно первым христианам, члены OD самостоятельно свидетельствуют о Христе. Они говорят себе: я - Церковь, я свободен в выборе того, как свидетельствовать о Христе, но одновременно на меня возлагается и большая ответственность в этом деле, - пояснил собеседник. - Нам не нужно благословение батюшки. Мы ушли в духе II Ватиканского собора от понимания мирян как "длинной руки" клира. Мы также имеем достаточную профессиональную и теологическую подготовку для того, чтобы самостоятельно нести людям Слово Божие".

Значит, получается, что утверждения о том, что, скажем, газета X или университет Y принадлежит "Opus Dei", неверны? Не совсем так. По словам моего собеседника, в OD существуют так называемые "апостольские совместные начинания " членов организации, за духовную и доктринальную поддержку которых отвечает персональная прелатура. Таких начинаний пока очень немного: Наваррский университет в Испании, еще несколько подобных заведений в странах Латинской Америки, в Японии, Африке, школы для крестьян, также преимущественно в этих регионах.

Первое из таких начинаний было основано в Памплоне в 1952 году. В настоящее время там действуют 20 факультетов. В студенческом кампусе Памплоны находится

университетская клиника. В Барселоне есть бизнес-школа "IESE" при Наваррском университете. Другие вузы, созданные членами "Opus Dei" в сотрудничестве с другими людьми, – это Пьюрский университет в Перу, Сабанский университет в Колумбии и Университет Азии и Тихого Океана на Филиппинах.

Из слов моего собеседника выходило также, что " Opus Dei" является очень даже экуменической организаций. В ней впервые среди подобных организаций мирян был введен разряд так называемых "помощников", которыми могут быть представители различных христианских конфессий, других религий и даже неверующие. Причем за право иметь таких помощников "Opus Dei" пришлось изрядно побороться в свое время.

Помощников, содействующих организации "молитвой, деятельностью или финансовой помощью", во всем мире значительно больше, чем собственно членов общества. Но вот членами прелатуры могут быть только католики, неважно какого обряда - латинского или восточного.

Что делает, или, точнее, намерен делать "Opus Dei" в нашей стране? Прежде всего, по словам Александра Хаварда, понимать, что Россия - это Восток, но христианский Восток. К нему необходимо адаптироваться, понимать его сущность. "Для меня очень важно понимать, где ты находишься , - сказал он . - Здесь люди мыслят по-христиански, но несколько по-иному. Нужно, чтобы в России каждый член "Opus Dei" стал дышать двумя легкими - христианского Запада и

христианского Востока. Это требует усилий, но является и очень важным призванием".

Мой собеседник поведал, что еще до того, как был открыт центр "Opus Dei" в Москве, представители организации встречались с представителями Московской патриархии. "Там, в Отделе внешних церковных связей Московского патриархата, прекрасно понимают и знают нашу деятельность, - объяснил Александр Хавард . - И они нас не боятся, зная, что мы пришли сюда распространять дух святого Хосемария Эскрива, дух освящения профессиональной жизни, а он очень важен для России. Этот дух помогает христианину жить в обмирщенном обществе, а Россия сегодня является таковым".

Но логически встал вопрос: а возможна ли активная деятельность "Opus Dei" в обществе вообще, и в российском, в частности, после выхода нашумевшей книжки Дэна Брауна и фильма по ее мотивам? Ведь, можно сказать, что по отношению к "Opus Dei" это произведение сыграло приблизительно ту же роль, что и 11 сентября по отношению к исламу, активно развив негативное отношение к нему, доходящее даже до фобии.

"Влияние было и положительное, и негативное, - рассказывает Александр Хавард . - Последнее выражалось в том, что в центры "Opus Dei" стали обращаться, мягко говоря, странные "эзотерически повернутые" люди. Их интересовали поиски "Святого Грааля", а также средства и способы умерщвления плоти, столь смачно показанные в

фильме. И эти люди были очень разочарованы, ничего подобного у нас не обнаружив. А положительный эффект выразился в том, что после книги и фильма, мы решили открыть двери центров "Opus Dei". И к нам стали приходить также люди, заинтересовавшиеся духовностью нашей организации, а многие из них стали нашими членами. Что ж, Богу возможно обращать зло в добро ...".

Такая беседа получилась у вашего корреспондента с представителем "Opus Dei" по внешним связям в России Александром Дианиным-Хавардом. После разговора корреспонденту пришла в голову только одна мысль: оставить изложение беседы без комментариев. Думается, что в данном случае это правильно.

Валерий Емельянов, для "Портала-Credo.Ru"

pdf | document generated automatically from https://opusdei.org/ru/article/delo-bozhie-v-moskve/ (15.12.2025)